

**К 75-летию
исторического факультета БГУ**

**В. И. ПИЧЕТА.
«ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ 1944—1946 гг.»**

В дополнение к отрывку из воспоминаний «Моя жизнь до 1905 года» мы предлагаем читателям белорусского научного ежегодника «Российские и славянские исследования» познакомиться с дневниковыми записями В. И. Пичеты. Их сохранилось очень немного. Сам Владимир Иванович признается, что на регулярное ведение дневника у него просто не хватало времени. Записки велись в основном в последние годы жизни ученого (1944—1946 гг.). Писались они на бумаге в четверть листа, всегда чернилами, всего 32 небольших листочка. Вел Пичета записи нерегулярно, обращаясь к бумаге в те моменты своей жизни, когда, вероятно, он мог доверить свои мысли только ей. Это и тревоги за своих учеников, радость за их первые успешные шаги в науке, надежды, что в жизни у них все получится. Но это и поразительно точные и невообразимо смелые оценки положения в исторической науке, состояния всего советского общества, горестные и вместе с тем оптимистические оценки своего жизненного пути¹. Текст «Дневниковых записей» (как и текст «Воспоминаний») сохранен без какого-либо стилистического вмешательства.

Л. И. Уткина

28 декабря 1944 г.

Я несколько раз собирался писать дневник, но ничего из этого не вышло. У меня не хватало времени на записи. Теперь я сознаю, что «тело» слабеет, а «мысль» еще свежа, и, кончая свою «неудачливую» жизнь, хочется записать последние месяцы своей жизни. Я не боюсь смерти: я давно привык к этой мысли об уходе: не было бы только тех страданий, которые я временами испытываю, а то они отравят последние месяцы моей жизни, полной напряженной работы и постоянного отказа от всего для самого себя. В жизни я совершил много ошибок. В первом «сербском» возбуждении я говорил не то, что думал, а затем испытывал тоску.

Я временами чувствовал упадок духа, и тогда я горько плакал, но я не хотел, чтобы мои слезы видели. Я стыдился своей слабости, но все же плакал. Я всю свою жизнь работал для других, но никогда не жил для себя. Работал я для блага народа в будущем, а теперь продолжаю работать для будущего «социалистического рая», которого никогда не будет. Это демагогический самообман народных масс. Мы все великие молчаливники. Нам разрешено петь «аллилуйя» и «осанна», но Боже сохрани сказать правду, сказать то, что говорят втихомолку, когда знают, что никто не донесет. Жизнь в Германии строилась на поклонении «фюреру», а у нас — «вождю». А, в сущности, мы ничего не знаем о кремлевском затворнике, который огорожен плотной стеной от народных масс. Всемогущий вождь не знает [ни] народного горя, ни страданий и слез. Не видел он вырождающихся 16-летних мальчиков, слабых и низкорослых. Вероятно, от «радостной» жизни. Слепота и безумие, поддерживаемые хором воспевал, ибо положение всех этих ничтожеств зависит только от благосклонного взора сидящих за Кремлевской стеной. Впрочем, эти «рассуждения» никому не интересны. В моих словах не найдут чувства любви к родине, а, пожалуй, превратят во врага народа, каким хотели меня сделать «троцкистские» прихвостни.

16 февраля 1945 г.

Сегодня читал доклад в секторе славяноведения на тему «Франция, Россия и польский вопрос (1807—1812)»², главу из своей работы. Я передал живо и образно содержание своей главы. Мне хотелось показать молодому поколению, как надо рассматривать эту сложную проблему. Приятно было сознавать, что то, что я писал в 1911 г., оказалось тем же, что я пишу в 1945 году. Прошло 34 года, а мои взгляды на польский вопрос остались неизменными в отношении Польши. А сколько клеветы было пущено в оборот по моему адресу. В 1939 г. проф. К. В. Базилевич³ осмелился публично объявить меня полонофилом. Ведь эта кличка была в то время чуть ли не «антисоветской». Я дал ему должный ответ и радуюсь, что мое «полонофильство» оправдывается жизнью.

19 февраля 1945 г.

Утром лекция для летчиков дальнего действия. В 12 часов вернулся домой.

23 февраля 1945 г.

Записываю через неделю. Сегодня доклад В. Д. Королюка⁴ «Борьба за власть в начале восстания 1863 г.». Доклад был очень хороший и, если он и дальше будет работать методологически верно, то он станет выдающимся ученым.

Жизнь не стоит: все равно моей работы никто не оценит. Я окружен клеветой таких дрянней, как Горбунов, секретарь ЦК ВКП(б)⁵, и мерзавца Петровского, выступившего в Киевском университете с подлой речью, полной клеветы. Все же, если я буду жив, я распутаю эту гнусную клевету. Горжусь, что никому не сделал никакой «гадости». Я добродушно вспоминаю о «гадостях» иезуита-униата Савича⁶, профессора «куда ветер подует» величайшего беспринципного карьериста Бочкарева. Бог с ними! Сохраним честность. Пусть я не буду иметь ордена, пусть я не буду «лауреатом». Я останусь югославом, герцеговинцем Пичетой. Я несгибающийся. И все же грустно умирать. Я смерти не боюсь: только бы скорее перепечатать мою «Историю Польши»⁷. Это будет моя, увы, лебединая песня. Я жил только наукой и ради науки.

27 февраля 1945 г.

На днях мой В. Д. Королюк был болен — был почти при смерти. Не жилец этот одаренный юноша. Не мог пойти к нему. Меня уведомили его товарищи о здоровье, и я страшно рад, что сегодня он поправился! В. Н. Кондратьева⁸ и Г. Э. Санчук⁹ осведомили меня о его здоровье. Сердечно тронул меня Санчук, когда пришел меня поблагодарить после того, как он сдал аспирантский экзамен. Надо все-таки признать, что я много сделал для аспирантов. Хорошо, и я радуюсь этому. Вчера похоронили А. Н. Толстого¹⁰, крупного художника слова, последнего /.../ представителя «стародворянской» культуры. Чудесны его «Хромой барин», «Касатка», «Хождение по мукам».

5 марта 1945 г.

Надо быть честным, объективно-беспристрастным в науке. Скажу только, что я всю жизнь жил «головой», любил науку и отдал все силы науке. Я был бескорыстным тружеником науки. С гордостью оцениваю так самого себя.

26 сентября 1945 г. Узкое

Сегодня чудесный день. На солнце 30 градусов. Весь санаторий на воздухе и радостно вдыхает аромат чудесного воздуха. Я тоже гулял около двух часов. Днем писал статью для «Нового времени». Я не публицист, и писать статьи политико-публицистического характера не умею. С большим удовольствием беседую с Е. В. Тарле. Поражаюсь его памяти и тонкой осведомленности в нашей политической обстановке.

27 сентября 1945 г.

Сегодня кончил рецензию на книгу Н. С. Державина¹¹ «История Болгарии». Хотя эта рецензия заказана, но она, конечно, не будет напечатана: во-первых, она очень большая (1 п. л.) и, во-вторых, она отрицательная, а почтенных академиков, даже малограмотных, не рекомендуется трогать¹². В книге Н. С. Державина много ложной учености и разного рода схематических утверждений. Везде у него славяне, хотя в 1914 г. он писал совершенно иначе. Если мы фашистские работы называем фальсификацией, то и труд Н. С. Державина с успехом можно отнести к фальшивке. Я стараюсь быть совершенно объективным в своей рецензии, чтобы никто не дерзнул меня обвинить в каком-то личном отношении к этой академической самоуверенности и глупости. На прошлой неделе из «Антифашистского комитета», в котором глава Н. С. Державин, обратились с просьбой написать «Славяноведение в СССР». Четыре года меня не подпускали ни в «Славянский», ни в «Антифашистский» комитеты, и все это благодаря блоку двух «прохвостов» — акад. Державина и белорусского секретаря агитации и пропаганды Т. С. Горбунова. Хотя я сначала дал свое согласие, но затем отказался. Статья должна пойти в американские и английские журналы.

28 сентября 1945 г.

Вчера был в Москве и читал очередную лекцию по истории южных и западных славян. Хотя мне и трудно ездить, но я поступаю правильно, так как иначе бы студенты стали бы относиться с прохладцей к лекциям. Наши молодые ученые не понимают одного — если хочешь, чтобы студенты были дисциплинированными, будь таковым сам, прежде всего. Вчера [...], с которым я встречался еще до 1920 г., прислал мне несколько своих архивных изданий, среди которых особую ценность представляют инвентари по Латгалии¹³ XVI—XVIII вв. Я немедленно ответил ему благодарственным письмом. Так начинают устанавливаться научные связи. Вчера зашли аспиранты К. И. Козырина¹⁴ и Г. Э. Санчук вместе с Ксенией¹⁵. Проболтали целый вечер.

6 февраля 1946 г.

Сегодня возобновились мои семинары на дому. Был доклад К. П. Козыриной «Павел Йозеф Шафарик»¹⁶. Для аспиранта — доклад прекрасный. При дальнейшей работе мог бы стать диссертацией, но я дам другую тему. Приятно видеть, как за это время выросла Козырина. Отмечу ее хороший литературный язык. Много знаний показала Целовальникова А. Н., но нет у нее организованности труда, и в этом ее несчастье. Опять заговорили о Славянском институте. Нас опередили чехи и наседают поляки. Вышла вчера книга «Советская Книга», в которой напечатана моя рецензия на книгу И. С. Державина «История Болгарии». Я же все-таки напечатал большую рецензию в «Вестнике древней истории» под заглавием «Спорные вопросы истории славян». Моя работа по «Истории Польши» стоит без движения.

16 февраля 1946 г.

С именем Белинского я впервые познакомился в пятом классе в 1894 г., тогда за 25 коп. купил биографию Белинского в издании Павленкова. Не помню, кто был автор этой увлекательной книги, но Белинский стал дорог и близок, хотя мои идеи были смутны и я ничего не проповедовал. Белинский — важный этап в моем духовном развитии от абсолютной догмы к началу критическому в моем мировоззрении. Так мне кажется теперь, оглядываясь на пройденный этап моей жизни.

С Герценом¹⁷ я познакомился позже, через год, и он заронил в мое мировоззрение элементы критицизма. Я все дальше и дальше уходил от абсолютной догмы.

И я с удовольствием перечитываю то, что мне хорошо известно, читаю с удовольствием, ибо мне вспоминалась моя молодость, мое горение, моя неудовлетворенность жизнью, стремление к чему-то для меня новому, неизвестному.

17 февраля 1946 г.

Утром кончаю статью «Русский народ в истории славянских народов». Конец не нравится, но статья вышла большой и, вероятно, конец придется переработать. Сама по себе тема интересная, и я в течение трех дней написал 1 п. лист. Когда кончится вся эта ненужная писанина, я засяду за «Польшу». Сегодня на секторе славяноведения А. А. Никольская¹⁸ читала доклад «Газета “День” и польский вопрос». Я ожидал бурного выступления В. Н. Кондратьевой, поскольку она не переносит окружения С. А. Никитина¹⁹, но на этот раз она молчала, так как доклад был хорош, и по существу ничего нельзя было сказать. Я указал лишь, что надо дополнить, когда дипломная работа будет переработана в диссертацию. Разгорелись споры о реакционности Палацкого²⁰ и Ригера²¹ в 1873 г. (З. Удальцова²² и Н. Д. Ратнер²³). Думаю, что Палацкий после 1848 г. был скорее реакционером. Его никак нельзя было назвать «Вождем» народа. В 6 часов поехал в Университет марксизма-ленинизма. Я произнес программную речь о задачах кафедры, о ведении практических занятий, об издании источников.

Два дня тому назад моя аспирантка Ратайко²⁴ читала свой доклад, блестящий по форме. С. А. Никитин хотел стать экзаменатором, но Ратайко сумела дать ответ. Самый доклад нуждается в дополнениях, но если бы она ими занялась, то первая аспирантская работа не была бы к сроку сдана. Ратайко, безусловно, одаренная, должна была бы оставить аспирантуру. Это обстоятельство принудило меня несколько сузить тему.

16 апреля 1946 г.

Сегодня читал лекцию «Борьба славян с немецкой агрессией» в вечерней Высшей партийной школе, и надо признать — плохо.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив РАН. Ф. 1548. Оп. 2. Ед. хр. 21.

² Пичета В. И. История Польши с древнейших времен до упадка Речи Посполитой. Т. 2 (1795—1863 гг. включительно) // Архив РАН. Ф. 1548. Оп. 1. Ед. хр. 234 (рукопись); Пичета В. И. Международная политика России после Тильзита // Отечественная война и русское общество. Т. 2. С. 1—32.

³ Базилевич Константин Васильевич (1892—1950) — российский историк. Окончил артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны. В 1922 г. окончил Московский университет. Работал в Историческом музее, а с 1930 г. преподавал в московских вузах. Главные работы посвящены социально-экономической истории Русского государства в XV—XVII вв. Принимал участие в составлении учебников и пособий по истории СССР для средней и высшей школы.

⁴ Королюк Владимир Дорощевич (род. 1921) — российский историк, доктор исторических наук (1965). Окончил МГУ (1943), заведующий сектором Института славяноведения и балканистики АН СССР (с 1965). Занимался исследованиями формирования восточногерманских и славянских народностей, международных отношений балканских стран, русско-польских отношений. Один из авторов коллективных трудов «История Польши» (1956) и «История Чехословакии» (1959), редактор журнала «Советское славяноведение», ученик В. И. Пичеты.

⁵ Горбунов Тимофей Сазонович (род. 1904) — советский государственный и партийный деятель. В 1941—1947 гг. — секретарь ЦК КПБ, историк, редактор журнала «Славяне». Работал над историей Белоруссии и белорусской культуры.

⁶ Савич Александр Антонович (1890—1957) — российский историк, доктор исторических наук (1935), профессор (1926). С 1921 г. преподавал в университетах и пединститутах Минска, Перми, Ярославля и Москвы, работал в Историческом музее и в Институте истории АН СССР. Занимался социально-экономическим развитием России и ее международным положением в XV—XVII вв., развитием общественной мысли и образования в России, Украине и Белоруссии в XVI—XIX вв.

⁷ Пичета В. И. История Польши // Архив РАН. Ф. 1548. Оп. 1. Ед. хр. 227—337.

⁸ Кондратьева Вера Николаевна (род. 1908) — историк-славист, работы по новой истории Польши и Югославии. В 1930 г. закончила историко-философский факультет МГУ (до этого училась на этнологическом факультете по циклу южных и западных славян), была в аспирантуре Института славяноведения (Ленинград), с 1944 г. сотрудник сектора славяноведения Института истории АН СССР.

⁹ Санчук Генрих Эдуардович (род. 1917) — историк-славист, специалист по истории феодальной Чехии и славяно-германских отношений, кандидат исторических наук с 1950 г. В 1943 г. закончил исторический факультет МГУ по кафедре истории южных и западных славян, в 1943–1947 гг. учился в аспирантуре Института истории АН СССР (сектор славяноведения) у В. И. Пичеты, затем у Б. Д. Грекова. Работал в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.

¹⁰ Толстой Алексей Николаевич (1883–1945) — русский, советский писатель, академик АН СССР (1939). Писал в различных жанрах, но основная специализация — научная фантастика, исторические повести, публицистика. Трижды награжден Сталинской премией (1941, 1943 и 1946 — посмертно).

¹¹ Державин Николай Севастьянович (1877–1953) — филолог-славист и историк, академик АН СССР (1931), с 1925 г. возглавлял кафедру славянской филологии ЛГУ (в 1931–1937 гг. — Ленинградский ИФЛИ), с 1943 г. — заведующий вновь созданной в МГУ кафедры славянской филологии.

¹² Рецензия была напечатана. См.: *Пичета В. И.* Рец.: Державин Н. С. История Болгарии. Т. 1. М.; Л. 1945. — «Сов. кн.», 1946, № 1. С. 81–86; *Пичета В. И.* Рец.: Державин Н. С. История Болгарии. Т. 2. М.; Л., 1945. — «Сов. кн.», 1946, № 10–11. С. 70–75.

¹³ Латгалия — восточный край Латвии.

¹⁴ Козырина Капитолина Ивановна — занималась средневековой историей Чехии, научный руководитель З. Р. Неелды, работала в семинарах аспирантов у В. И. Пичеты.

¹⁵ Ксения — дочь В. И. Пичеты.

¹⁶ Шафарик Павел Йозеф (1795–1861) — словацкий и чешский славист, деятель национального возрождения. Окончил Йенский университет (1817), преподавал в сербской гимназии (1819–1833), хранитель (1841) и директор (1848) Библиотеки Пражского университета. Оказал влияние на развитие славяноведения в других странах, в том числе и в России.

¹⁷ Герцен Александр Иванович (1812–1870) — русский писатель, публицист, философ, революционер. В 1833 г. окончил физико-математическое отделение Московского университета. В 1834 г. был арестован вместе со всеми членами своего кружка. Сослан в Пермь, затем в Вятку. Некоторое время жил во Владимире. В 1840 г. ему разрешили вернуться в Москву, в 1847 г. уезжает навсегда за границу. С 1857 г. в организованной им в Лондоне Вольной русской типографии начал издавать еженедельную газету «Колокол». В 1865 г. вся редакция «Колокола» переехала в Швейцарию.

¹⁸ Никольская Анна Алексеевна — в 1945 г. закончила исторический факультет МГУ по кафедре истории южных и западных славян, занималась историей Болгарии, ее научным руководителем был С. А. Никитин, некоторое время занималась в аспирантуре Института истории АН СССР.

¹⁹ Никитин Сергей Александрович (1901–1979) — российский ученый, историк-славист, доктор исторических наук (1947), профессор (1947), заслуженный деятель науки РСФСР (1972). В 1922 окончил МГУ. В 1947–1970 гг. работал в Институте славяноведения АН СССР, в 1947–1961 гг. — заведующий кафедрой истории южных и западных славян МГУ. Основные труды посвящены истории зарубежных славянских народов, истории России XIX в.

²⁰ Палацкий Франтишек (1798–1876) — чешский историк и политический деятель. Часто именуется «отцом чешской историографии». Высшее его достижение — «История народа чешского в Чехии и Моравии» в 5 томах. Как историограф принадлежал к романтической традиции. Участник революции 1848–1849 гг. В 1852 г. покинул политику.

²¹ Ригер Франтишек Ладислав (1818–1903) — чешский политический деятель, журналист, один из лидеров (с 1874 г.) партии старочехов, доктор права, в 1848 г. был избран в Австрийский сейм. Защитник федеративных требований чехов. Организовал издание первой чешской энциклопедии (1859–1874). Основатель газет «Narod» и «Pokrok» (органы старочехов): в 1879–1891 гг. — член парламента, вождь старочешской партии. Писал сочинения по экономическим вопросам.

²² Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987) — российский ученый-историк. Член-корреспондент АН СССР (1976). Вице-президент Международной ассоциации византистов (1976). После окончания МГУ (1946) — научный сотрудник сектора славяноведения, заведующий сектором Византии Института истории АН СССР. С 1968 г. — профессор МГУ. Основные труды посвящены истории Византии.

²³ Ратнер Надежда Давидовна (род. 1916) — историк-славист, специалист по новой истории Чехословакии. В 1945–1948 гг. обучалась в аспирантуре Института истории АН СССР, занималась в аспирантских семинарах В. И. Пичеты. Работала в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.

²⁴ Ратайко Е. П. — закончила в 1945 г. исторический факультет МГУ по кафедре истории южных и западных славян, ее научным руководителем был В. И. Пичета. Работала в его аспирантском семинаре в Институте истории АН СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.